

На самом деле, Фиш знал, что делать это, скорее всего, неправильно.

К сожалению, он не мог сопротивляться.

К счастью, как и говорил мистер Олливандер, палочка на самом деле была очень твердой, и укус Фиша оставил лишь легкий след от зубов.

Но палочку, похоже, это раздражало, и из ее кончика бешено вырвался белый свет, ударивший в стоящие рядом полки и разнесший коробки вдребезги.

— Протего!, — профессор МакГонагалл выхватила свою палочку и произнесла защитное заклинание, чтобы остановить выброс белого света, а мистер Олливандер выхватил палочку изо рта Фиша так быстро, как только мог.

Подходила ли эта палочка для Фиша или нет, но она точно не принесет ему ничего хорошего после этого заклинания.

— Фиш! Палочка — это не кошачья зубочистка! Она не для того, чтобы кусаться! — отругала кота профессор МакГонагалл, пригнув голову и извиняюще поклонившись мистеру Олливандеру: — Мне очень жаль, мистер Олливандер, у мальчика все еще есть некоторые привычки, от которых он не избавился.

— Все в порядке, я понимаю... — мистер Олливандер до боли погладил палочку, затем посмотрел на Фиша, который все еще выглядел смущенным (притворяясь), и испустил долгий вздох, прежде чем не стал продолжать этот вопрос.

— Только не делай этого снова, не все палочки такие твердые, как эта, — сказал мистер Олливандер.

— Ты слышал это, Фиш?! — сурово сказала профессор МакГонагалл.

— Мяу! — кивнул Фиш.

Мистер Олливандер простил юношу, несмотря на свое неприятие его прежнего поведения.

У Фиша была такая привязанность к животным, что большинство людей, даже Дамблдор, не говоря уже об Олливандере, не могли легко возмутиться.

Кроме того, мистер Олливандер, зная о «происхождении» Фиша, считал его оправданным, и если бы любой другой волшебник посмел так поступить, мистер Олливандер не стал бы больше иметь с ним дела, даже если бы тот был сыном министра магии.

Итак, выбор палочек продолжался.

Мистер Олливандер взял палочку, подумал, вернул ее обратно, достал со дна коробки другую и осторожно протянул ее Фишу: — Карпе, перо феникса, двадцать восемь сантиметров, характеризуется по.... хорошо... очень сильно.

На этот раз Фиш больше ничего не делал, взял палочку и взмахнул ею, но ничего не произошло.

Мистер Олливандер, почувствовав облегчение, быстро взял палочку из его руки, затем взял ту, которую он положил обратно.

— Черное дерево, волос единорога, двадцать один сантиметр, очень гибкая... пожалуйста, будьте осторожны, она не такая твердая, как первые две палочки, — мистер Олливандер передал палочку Фишу после нескольких советов.

На этот раз была реакция на движение Фиша, мерцание света на кончике палочки, которое могло бы пропасть, если бы он не был осторожен, но это было все.

Эта реакция не удовлетворила мистера Олливандера, он убрал палочку и заменил ее новой: — Черный орех, перья хвоста громовой птицы, двадцать два сантиметра, не очень управляемая, но очень популярная у оборотней... и не слишком твердая.

— Базз!

Произошла вспышка, и на этот раз реакция была немного сильнее, но мистер Олливандер все еще не был удовлетворен.

— Красное дерево, волосы из хвоста единорога, тридцать три сантиметра, гибкие, идеально подходят для изменения формы.

Под влиянием, похоже, статуса «природного анимага» Фиша, мистер Олливандер в выборе адреса сосредоточился на трансфигурации.

Ну, за исключением палочки Карпе.

Реакция на первые две палочки заставила мистера Олливандера думать, что он на правильном пути.

В результате, как только Фиш схватил палочку красного дерева, мистер Олливандер понял, что его предположение было ошибочным.

Не дожидаясь, пока Фиш взмахнет палочкой, он выхватил ее, покачав при этом головой.

— Похоже, мы идем не в том направлении...

Мистер Олливандер некоторое время рылся в куче коробок, потом нашел палочку и положил ее в руки Фиша: — Пурпурный клевер, нервное сердце огненного дракона, двадцать шесть сантиметров, очень мощная палочка.

Фиш взмахнул ею, и она рассыпалась искрами.

— Эта тоже не годится, — сказал мистер Олливандер.

Палочка снова была выхвачена из его руки, и Фиш стал проявлять нетерпение.

— Минерва, — Фиш посмотрел на профессора МакГонагалл с поджатыми губами.

— Ты должен быть терпелив, мой дорогой, — сказала профессор МакГонагалл ободряющим тоном, — выбор палочки слишком важен для волшебника, чтобы им пренебрегать.

<http://tl.rulate.ru/book/81870/2992580>